

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.175-185

Д. А. Гершиноква*

Климатические проекты как инструмент углеродного регулирования

Аннотация. В статье анализируется место климатических проектов в государственном регулировании выбросов парниковых газов в России. Дается авторское определение понятия углеродного регулирования как целенаправленного воздействия государства на общественные отношения в сфере выбросов парниковых газов при помощи специальных юридических методов и средств для обеспечения публичных интересов в сокращении выбросов парниковых газов и/или увеличении их поглощения и предотвращении опасного антропогенного влияния на климатическую систему.

Климатические проекты могут выступать инструментом диспозитивного (косвенного) метода углеродного регулирования, для полноценного раскрытия которого необходимо создать стимулирующие условия. К таким условиям отнесены: 1) установление регулируемым организациям ограничений на выбросы парниковых газов (квот) с возможностью их выполнения с помощью климатических проектов; 2) предоставление исполнителям климатических проектов государственной поддержки; 3) приоритизация товаров и услуг с низким или нулевым углеродным следом в госзакупках; 4) включение российских климатических проектов в международные системы компенсации выбросов парниковых газов, в частности в CORSIA ИКАО.

Делается вывод, что законодательство по реализации климатических проектов должно развиваться с учетом общемировых тенденций к ужесточению требований к проектам, предусматривающим количественные ограничения на применение углеродных единиц, обеспечение гарантий долгосрочного сохранения результатов проектов природного поглощения (в том числе лесоклиматических проектов) и др. В этой связи российские правила реализации климатических проектов нуждаются в доработке.

Ключевые слова: климатические проекты; углеродное регулирование; компенсация выбросов парниковых газов; реестр углеродных единиц; углеродная нейтральность; углеродная единица; лесоклиматические проекты; Сахалинский эксперимент; природное поглощение парниковых газов; CORSIA

Для цитирования: Гершиноква Д. А. Климатические проекты как инструмент углеродного регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 7. — С. 175–185. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.175-185

© Гершиноква Д. А., 2026

* Гершиноква Динара Александровна, соискатель юридического факультета Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского
Мира просп., д. 55а, г. Омск, Российская Федерация, 644077
gdinara@list.ru

Climate Projects as a Mechanism for Carbon Regulation

Dinara A. Gershinkova, Applicant, Faculty of Law, Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation
gdinara@list.ru

Abstract. The paper analyzes the place of climate projects in state regulation of greenhouse gas emissions in Russia. The author offers an original definition of carbon regulation, conceptualizing it as the deliberate exercise of state authority over public relations concerning greenhouse gas emissions, effected through specialized legal instruments and mechanisms. The objective is to safeguard public interests by reducing greenhouse gas emissions, enhancing their sequestration, and averting dangerous anthropogenic interference with the climate system.

Climate projects can act as a tool for the dispositive (indirect) method of carbon regulation, for the full implementation of which it is necessary to create stimulating conditions. These conditions include: (1) the establishment of greenhouse gas emission limits (quotas) for regulated entities, which may be met through the implementation of climate projects; (2) the provision of state support to climate project developers; (3) the prioritization of goods and services with a low or zero carbon footprint in public procurement; and (4) the integration of Russian climate projects into international greenhouse gas emission offset mechanisms, particularly ICAO's CORSIA.

The author concludes that the legal framework governing the implementation of climate projects should evolve in line with global trends toward more stringent project requirements. These include quantitative restrictions on the use of carbon units, guarantees for the long-term permanence of results achieved through natural sequestration projects (including forest-based climate projects), and other related measures. In this connection, the Russian regulations governing the implementation of climate projects are in need of improvement.

Keywords: climate projects; carbon regulation; greenhouse gas emission compensation; carbon unit registry; carbon neutrality; carbon unit; forest climate projects; Sakhalin experiment; natural absorption of greenhouse gases; CORSIA

Cite as: Gershinkova DA. Climate Projects as a Mechanism for Carbon Regulation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(7):175-185. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.175-185

Термин «климатический проект» впервые был использован в приказе Росгидромета от 23.03.2001 № 40¹, определившем порядок учета результатов *климатических проектов*, реализованных под эгидой Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) в начале 2000-х гг. Идея проектов заключалась в том, чтобы с помощью инвестиций поддерживать усилия заинтересованных лиц по сокращению выбросов парниковых газов

или увеличению их поглощения. В России реализовано несколько климатических проектов с участием зарубежных инвесторов, а их совокупный эффект оценивался в 150 тыс. т эквивалента углекислого газа (CO₂-экв.) в год².

В первый период Киотского протокола (2008–2012) реализовано более 100 климатических проектов (называемых проектами совместного осуществления)³ — также с участием зарубежных инвесторов из развитых стран. Результа-

¹ Приказ Росгидромета от 23.03.2001 № 40 «Об утверждении порядка централизованного учета документов о выбросах и стоках парниковых газов и результатов климатических проектов, снижающих антропогенные выбросы или увеличивающих стоки парниковых газов субъектами хозяйственной деятельности, осуществляющими свою деятельность на территории Российской Федерации» (отменен в 2021 году) // СПС «КонсультантПлюс».

² Второе Национальное сообщение Российской Федерации по РКИК ООН. 1998. С. 83–84 // URL: <https://unfccc.int/documents/198749> (дата обращения: 29.09.2025).

³ Обзор российского углеродного рынка: потенциал роста. КЕПТ и СИБУР. 2025 // URL: <https://kept.ru> (дата обращения: 29.09.2025).

ты проектов использовались для выполнения обязательств, взятых на себя развитыми странами в рамках Киотского протокола. В этой связи принятые нормативные правовые акты Правительства РФ регулировали отношения по регистрации проектов и передаче углеродных единиц (УЕ) за границу. С завершением первого периода действия Киотского протокола проектная деятельность прекратилась.

Новое развитие климатические проекты получили после принятия в 2021 г. Федерального закона от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»⁴, который создал правовую основу реализации климатических проектов. Согласно ст. 2 Закона климатический проект — это комплекс мероприятий, обеспечивающих сокращение (предотвращение) выбросов парниковых газов или увеличение поглощения парниковых газов. Существенным отличием от прошлого стала ориентация климатических проектов уже на внутренний рынок. Наличие иностранного инвестора более не является обязательным условием реализации проектов.

Разработка и реализация климатических проектов, включая проекты по увеличению поглощения парниковых газов в лесах (лесоклиматические проекты) и иных природных системах, входит в число приоритетных задач внутренней политики страны согласно Климатической доктрине РФ⁵. Благодаря проектам природного поглощения почти в два раза должно увеличиться поглощение парниковых газов к 2050 г. согласно целевому сценарию Стратегии низкоуглеродного развития⁶, что создает предпосылки для выполнения цели достижения углеродной нейтральности российской экономики до 2060 г.⁷ Углеродная нейтральность означает баланс выбросов и поглощений парниковых газов.

В указанной Стратегии климатические проекты рассматриваются в контексте зеленых проектов, то есть в увязке с развитием специальных программ финансирования и инвестиций для внедрения технологий сокращения выбросов парниковых газов и адаптации к изменениям климата. Полноценный (без ограничений) учет поглощений в лесах и иных природных системах обозначен как условие выполнения целей по сокращению выбросов парниковых газов согласно Указу Президента РФ от 06.08.2025 № 547⁸.

Таким образом, климатическим проектам, включая проекты по природному поглощению, отводится важная роль в доктринальном и стратегических документах по *углеродному регулированию*, под которым предлагается понимать целенаправленное воздействие государства на общественные отношения в сфере выбросов парниковых газов при помощи специальных юридических методов и средств с целью обеспечения публичных интересов по сокращению выбросов парниковых газов и/или увеличению их поглощения и предотвращению опасного антропогенного влияния на климат.

При этом климатические проекты не включены в перечень мер по ограничению выбросов парниковых газов, приведенный в ст. 4 Закона об ограничении выбросов парниковых газов. Место климатических проектов в углеродном регулировании пока четко не определено. Основная сложность состоит в добровольном характере проектов: реализация климатического проекта является *правом* заинтересованных лиц (ст. 9 указанного Закона). Владелец УЕ *вправе* принимать решение об их зачете для уменьшения углеродного следа (ст. 11), а региональные регулируемые организации *вправе* использовать принадлежащие им УЕ

⁴ СЗ РФ. 2021. № 27. Ст. 5124.

⁵ Климатическая доктрина Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 26.10.2023 № 812 // СЗ РФ. 2023. № 44. Ст. 7865.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // СЗ РФ. 2021. № 17. Ст. 2892.

⁷ См.: Климатическая доктрина Российской Федерации.

⁸ См.: Указ Президента РФ от 06.08.2025 № 547 «О сокращении выбросов парниковых газов» // СЗ РФ. 2025. № 32. Ст. 4923.

для выполнения квот в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации»⁹. Предусмотренный данным Законом эксперимент в настоящее время проводится на территории Сахалинской области (далее также — Сахалинский эксперимент).

Правоотношения между участниками климатических проектов возникают на основе договоров по оказанию различных платных услуг, связанных с реализацией проекта (по разработке проектной документации, ее валидации, регистрации проекта, выполнению мероприятий проекта, учету операций с УЕ и т.д.), то есть являются гражданско-правовыми¹⁰. Большинство методологий реализации климатических проектов утверждены оператором реестра углеродных единиц АО «Контур»¹¹ (а не государственным органом власти).

В публикации Министерства экономического развития РФ 2023 г. говорится о формировании «государственной системы реализации добровольных проектов по сокращению выбросов и увеличению поглощения парниковых газов»¹². При этом в реестре углеродных единиц все климатические проекты отнесены к добровольному рынку, а к регулируемому рынку — только еди-

ницы выполнения квот в рамках Сахалинского эксперимента.

Действительно, российская система климатических проектов скорее напоминает действующие за рубежом добровольные системы углеродных кредитов¹³ (англ. carbon credits — аналог УЕ), правила функционирования которых устанавливаются неправительственными организациями. Добровольными системами углеродных кредитов выпущен почти 1 млрд УЕ¹⁴, с помощью которых заинтересованные лица (в основном из предпринимательского сообщества) сокращают свой углеродный след.

Роль и место климатических проектов в государственном регулировании выбросов парниковых газов исследуются российскими учеными. И. А. Нагайцев считает климатические проекты основным инструментом развития технологий по снижению выбросов парниковых газов и отмечает заинтересованность бизнеса в их реализации¹⁵. Ю. М. Шипицина и О. И. Горбунова указывают на важную роль климатических проектов в достижении ключевых показателей декарбонизации в России, особо выделяя лесоклиматические проекты как наиболее перспективные¹⁶. Н. Г. Жаворонкова и В. Б. Агафонов предлагают интегрировать климатические проекты в систему стратегического планирования¹⁷. Н. В. Кичигин и Н. И. Хлуденева¹⁸, а также

⁹ СЗ РФ. 2022. № 10. Ст. 1391.

¹⁰ Правовое обеспечение реализации климатических проектов в Российской Федерации и за рубежом : монография / под ред. д. ю. н., профессора В. В. Романовой. М. : Центр развития энергетического права и современной правовой науки имени В.А. Мусина, 2023.

¹¹ Реестр углеродных единиц // URL: <https://carbonreg.ru> (дата обращения: 29.09.2025).

¹² Углеродное регулирование в Российской Федерации / Минэкономразвития России. 2023 // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9e904ab98684f07e6efca5f83ba2cfd2/uglerodnoe_regulirovanie_v_Rossii.pdf (дата обращения: 29.09.2025).

¹³ State and trends of carbon pricing 2025 // URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/state-and-trends-of-carbon-pricing> (дата обращения: 29.09.2025).

¹⁴ State and trends of carbon pricing 2025.

¹⁵ Нагайцев И. А. Предпосылки реализации климатических проектов в России // Вестник ХГУ имени Н.Ф. Катанова. 2022. № 4 (42). С. 122–126.

¹⁶ Шипицина Ю. М., Горбунова О. И. Развитие климатических проектов в нефтегазовых компаниях России при достижении целей декарбонизации // Дискуссия. 2024. № 122 (1). С. 89–100.

¹⁷ Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Тенденции и перспективы развития законодательства в сфере обеспечения климатической безопасности Российской Федерации // Юрист. 2022. № 9. С. 24–27.

¹⁸ Кичигин Н. В., Хлуденева Н. И. Правовые механизмы углеродного регулирования в Российской Федерации // Экологическое право. 2022. № 3. С. 10–16.

И. И. Леонова¹⁹ подчеркивают значимость государственной поддержки для воплощения в жизнь климатических проектов, например посредством налоговых льгот для внедрения низкоуглеродных технологий и иных механизмов финансирования крупных проектов для их масштабирования.

После принятия Парижского соглашения 2015 г.²⁰ многие российские компании, следуя глобальному тренду, объявили о целях достичь углеродной нейтральности²¹ с помощью климатических проектов как механизма компенсации выбросов. Заинтересованность российских компаний в осуществлении климатических проектов, очевидно, повлияла на определение Правительством РФ плановых показателей по реализации проектов и генерации УЕ: количество проектов должно быть не менее 400 в год при ежегодном выпуске не менее 20 млн УЕ²². Однако фактические показатели пока скромнее. За три года число зарегистрированных проектов превысило 70, а ожидаемое количество УЕ оценивается в 95 млн²³, из которых 34 млн выпущено в обращение. Проблема заключается в том, что даже на выпущенные УЕ нет устойчивого спроса²⁴. Российский углеродный рынок, можно сказать, представлен продавцами УЕ. Известно лишь о нескольких сделках по приобретению символического количества УЕ для выполнения квот региональными регулирующими организациями в рамках Сахалинского эксперимента и для компенсации углеродного

следа компаний, продукции или мероприятий²⁵ (имиджевые сделки).

Полагаем, что для достижения целевых ориентиров, заявленных в Климатической доктрине и Стратегии низкоуглеродного развития, необходимо создать условия для формирования спроса на климатические проекты и УЕ. Таким образом, будет реализован инструмент диспозитивного (косвенного) метода углеродного регулирования, при котором государство не устанавливает предписаний или запретов, а создает условия (стимулы), чтобы субъекты регулирования сами выбирали линию поведения, отвечающую публичным интересам.

В качестве стимулирующих мер предлагаются:

1) установление ограничений (квот) на выбросы парниковых газов регулируемым организациям с возможностью их выполнения с помощью УЕ от климатических проектов. Такие условия созданы в рамках Сахалинского эксперимента. Предусмотренная Законом о проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах РФ возможность применять УЕ для выполнения квот является стимулом к реализации климатических проектов. Но важное значение имеет и экономическая сторона проектной деятельности. Стимул будет работать при себестоимости УЕ ниже иных способов выполнения квоты (например, ниже предусмотренного платежа в 1 тыс. руб. за

¹⁹ Леонова И. И. Правовое регулирование реализации климатических проектов в России // Журнал российского права. 2024. № 3. С. 156–170.

²⁰ СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Корпоративные стратегии углеродной нейтральности // Минэкономразвития России. 2020. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/f55d57f8dccb8ec195b1575e857610dc/03062021.pdf?ysclid=l4cuvqso7w476232930> (дата обращения: 29.09.2025) ; Климатическое законодательство: актуальные тенденции // ЕУ. 2022. URL: <https://b1.ru/local/assets/surveys/b1-survey-climate-legislation-current-trends.pdf> (дата обращения: 29.09.2025).

²² Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2022 № 2349-р «О заключении концессионного соглашения в отношении реестра углеродных единиц» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Реестр углеродных единиц // URL: <https://carbonreg.ru> (дата обращения: 29.09.2025).

²⁴ Обзор российского углеродного рынка: потенциал роста. КЕПТ и СИБУР. 2025.

²⁵ СИБУР компенсировал углеродный след Югорского экономического форума // URL: <https://www.sibur.ru/SiburTumenGaz/press-center/sibur-kompensiroval-uglerodnyy-sled-yugorskogo-ekonomicheskogo-foruma/?ysclid=mfhzg6425n181558843> (дата обращения: 29.09.2025).

превышение квот). В противном случае выгоднее прибегнуть к прямому платежу;

2) предоставление мер государственной поддержки исполнителям климатических проектов. В соответствии со ст. 9 Закона об ограничении выбросов парниковых газов Правительство РФ *«вправе определять основания для предоставления исполнителям климатических проектов мер государственной поддержки»*. До сих пор меры господдержки не определены. Обратим внимание на имеющееся противоречие между законодательным актом и одной из методологий климатических проектов. Согласно руководству по обоснованию ключевого критерия климатического проекта — дополнительно-сти²⁶ (достижение результата, которого не было бы при отсутствии проекта), получение государственной поддержки исполнителем проекта нарушает критерий дополнительности. Данное противоречие необходимо устранить и определить виды господдержки и условия ее предоставления, обеспечивающие соблюдение указанного критерия. Полагаем, что господдержка будет обоснованной для проектов, связанных с внедрением дорогостоящих технологий, или для проектов, направленных на сохранение и восстановление уникальных природных систем. В качестве меры поддержки в проектах природного поглощения можно рассмотреть страхование рисков с господдержкой (по аналогии со страхованием для аграриев²⁷);

3) приоритизация товаров и услуг с низким или нулевым углеродным следом в государственных закупках. Госзакупки составляют третью часть валового внутреннего продукта России²⁸. В соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»²⁹ при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд могут применяться экологические критерии. Но пока экологические требования, а тем более связанные с углеродным следом, не являются приоритетными в госзакупках. Выразим солидарность с позицией М. А. Егоровой о необходимости совершенствования законодательства и закрепления «специальных зеленых требований» к госзакупкам³⁰. Заделом служат уже предусмотренные законодательством условия по обеспечению энергетической эффективности при госзакупках (поскольку повышение энергоэффективности — главный ресурс сокращения выбросов парниковых газов³¹) или по процентному содержанию вторсырья в пластмассовых изделиях и бумажной продукции³². В 2025 г. экологические основания госзакупок были дополнены положениями по закупке низкоэмиссионного (газомоторного или электрического) транспорта: транспорт на дизельном топливе или бензине приобретает только при отсутствии на территории планируемой эксплуата-

²⁶ Руководство № 001. Обоснование дополнительности проектной деятельности // URL: https://carbonreg.ru/pdf/methodology/accepted/%D0%A1%D0%A0%D0%9C%20Guidelines%20%E2%84%96001_rus.pdf (дата обращения: 29.09.2025).

²⁷ Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4700.

²⁸ Егорова М. А. Перспективы правового регулирования зеленых закупок в Российской Федерации // Юрист. 2022. № 1. С. 9–15.

²⁹ СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³⁰ Егорова М. А. Указ. соч.

³¹ Башмаков И. А. Углеродная нейтральность в России: траектории до 2060 года // ЦЭНЭФ. 2022. URL: <https://cenef-xxi.ru/articles/uglerodnaya-nejtralnost-v-Rossii-traektorii-do-2060-goda> (дата обращения: 29.09.2025).

³² Постановление Правительства РФ от 08.07.2022 № 1224 «Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования» // СПС «КонсультантПлюс».

ции закупаемых автомобилей газозаправочной инфраструктуры для транспортных средств на сжиженном природном газе, компримированном природном газе или зарядной инфраструктуры для электрического автомобильного транспорта³³. Это свидетельствует о развитии законодательства по зеленым госзакупкам, в которое необходимо интегрировать требования по углеродным характеристикам продукции и услуг;

4) включение российских климатических проектов в международные механизмы компенсации выбросов парниковых газов. С 2027 г. вступают в силу новые правила Международной организации гражданской авиации (ИКАО), обязывающие авиакомпании уменьшать углеродный след от международных полетов с помощью специально созданной системы компенсаций и сокращения выбросов — CORSIA³⁴. Предусмотрено, что для компенсации выбросов авиакомпании будут выкупать УЕ из реестров проектов, прошедших аккредитацию ИКАО. То есть задача для российского регулятора состоит в том, чтобы вывести российский реестр углеродных единиц на уровень, соответствующий требованиям ИКАО, и таким образом обеспечить новый рынок сбыта для российских УЕ. Проработка этого вопроса инициирована Правительством РФ в 2025 г.³⁵ При передаче УЕ за рубеж важно обеспечить соблюдение закрепленного в Парижском соглашении условия

о соответствующих корректировках в значениях национальных выбросов парниковых газов.

В России расположена пятая часть лесов мира³⁶, которые компенсируют около 60 % антропогенных выбросов парниковых газов в стране³⁷. В 2024 г. в Лесной кодекс РФ³⁸ были внесены изменения, направленные на создание правовых условий для реализации лесоклиматических проектов в целях «сохранения климаторегулирующего потенциала лесов». Согласно новым правилам, реализация лесоклиматических проектов осуществляется на основании соглашения между Рослесхозом и исполнителем проекта³⁹. В соглашении описывается место реализации проекта, приводятся сведения об исполнителе проекта, сроке действия соглашения, видах, объеме, сроках планируемых мероприятий и ожидаемых результатах. Изменения параметров лесов, достигнутых в ходе выполнения мероприятий проекта, должны вноситься в лесные планы субъектов РФ. Исполнитель проекта обязан в течение пяти лет с момента заключения соглашения внести сведения о реализации лесоклиматического проекта в реестр углеродных единиц. В случае нарушения исполнителем проекта установленных обязательств соглашение может быть расторгнуто Рослесхозом в одностороннем порядке. Таким образом, между исполнителем проекта и органом исполнительной власти возникают публично-

³³ Постановление Правительства РФ от 12.06.2025 № 889 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 25. Ст. 3411.

³⁴ Carbon Offsetting and Reduction Scheme for International Aviation (CORSIA) // URL: <https://www.icao.int/CORSIA> (дата обращения: 29.09.2025).

³⁵ РФ планирует принять международные стандарты контроля потребления авиатоплива. 21.08.2025 // URL: <https://www.finmarket.ru/news/6459431> (дата обращения: 29.09.2025).

³⁶ Глобальная оценка лесных ресурсов 2020 г. / ФАО // URL: <https://www.fao.org/interactive/forest-resources-assessment/2020/ru/> (дата обращения: 29.09.2025).

³⁷ Национальный доклад о кадастре антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом за 1990–2023 гг. / Росгидромет // URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/RUS_NIR_2025_v1_rev_2025-04-18.pdf (дата обращения: 29.09.2025).

³⁸ СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

³⁹ Федеральный закон от 26.12.2024 № 492-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 53. Ст. 8502.

правовые отношения в формате обязательств и прав, зафиксированных в указанном публичном договоре (соглашении). Это отличает лесоклиматические проекты от других типов климатических проектов, при которых отношения регулируются, как было сказано выше, нормами частного права.

В. Н. Коротков отмечает, что лесоклиматические проекты — одни из самых сложных, поскольку подвержены природным и иным рискам, которые трудно контролировать⁴⁰. Пока в правовом поле остается неурегулированным важнейший вопрос об обеспечении долгосрочности результата лесоклиматического проекта, то есть гарантии того, что удерживаемый в древесине или почве углерод не вернется в атмосферу из-за неблагоприятных явлений (гарантии необратимости проекта), например из-за лесных пожаров, гибели лесных насаждений от вспышек численности насекомых-вредителей или незаконных рубок. На этот счет в Лесном кодексе лишь зафиксирована норма, в соответствии с которой после окончания проекта «использование лесов и мероприятия по сохранению лесов осуществляются с учетом необходимости сохранения результатов реализации лесоклиматического проекта» (ст. 66.4). Но каким образом после прекращения действия соглашения можно будет препятствовать передаче выращенного или сохраненного леса в хозяйственный оборот (например, под лесозаготовку), никак не определено. То есть норма

является декларативной, не обеспеченной механизмом соблюдения.

В международной практике для обеспечения необратимости проектов по природному поглощению парниковых газов используются коэффициенты дисконтирования, уменьшающие ожидаемое количество УЕ. Чем короче срок проекта, тем выше коэффициент дисконтирования. Часть УЕ может быть переведена на специальный (буферный) счет и заблокирована. В случае возникновения неблагоприятных событий и потери накопленного углерода эти УЕ будут аннулированы. Такой подход уже закреплён в правилах для проектов по природному поглощению в рамках Парижского соглашения⁴¹.

В российском реестре углеродных единиц зарегистрировано четыре лесоклиматических проекта (по лесоразведению, лесовосстановлению и охране лесов от пожаров) и еще несколько проектов по природному поглощению парниковых газов в иных экосистемах (по обводнению ранее осушенных торфяников и сохранению почвенного углерода⁴²). Причинами столь небольшого числа зарегистрированных проектов природного поглощения могут быть и высокие затраты на их реализацию. Оценки удельной стоимости мероприятий лесоклиматических проектов в России имеют значительный разброс: 1 тыс. руб.⁴³, 260 тыс. руб.⁴⁴ и даже 20 млн руб.⁴⁵ на 1 га. Экономически обоснованный потенциал природно-климатических проектов в России, по оценкам Института географии

⁴⁰ Коротков В. Н. Лесные климатические проекты в России: ограничения и возможности // *Russian Journal of Ecosystem Ecology*. 2022. № 4. С. 39–46.

⁴¹ Standard Requirements for activities involving removals under the Article 6.4 mechanism // URL: <https://unfccc.int/sites/default/files/resource/A6.4-STAN-METH-002.pdf> (дата обращения: 29.09.2025).

⁴² По состоянию на сентябрь 2025 г. см.: URL: <https://carbonreg.ru> (дата обращения: 29.09.2025).

⁴³ Тайга с углеродом. Специалисты оценили цену борьбы с изменением климата // АиФ. 2023. 18 ноября. URL: https://aif.ru/society/nature/tayga_s_uglerodom_specialisty_ocenili_cenu_borby_s_izmeneniem_klimata?ysclid=lp5u3y3srz831964317 (дата обращения: 29.09.2025).

⁴⁴ Морковина С. С., Панявина Е. А., Зиновьева И. С. Управление реализацией лесоклиматических проектов в РФ: перспективы и риски // ЕГИ. 2022. № 40 (2). С. 198–203 ; Морковина С. С., Иванова А. В. Метод оценки инвестиционной привлекательности климатических проектов на базе расчета углеродоемкости инвестиционных затрат // Вестник РГЭУ РИНХ. 2022. № 2 (78). С. 210–217.

⁴⁵ Птичников А. В., Шварц Е. А., Попова Г. А., Байбар А. С. Стратегия низкоуглеродного развития России и роль лесов в ее реализации // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. № 1. С. 36–49.

РАН, оказался ниже, чем ранее предполагалось, и не превышает 100 млн т CO₂-экв./год⁴⁶.

При этом в мире сохраняется высокий спрос на лесоклиматические проекты (42 % от выпускаемых УЕ на добровольном рынке)⁴⁷, но вместе с тем ужесточаются и требования как к проектам природного поглощения, так и в целом к механизму компенсации выбросов. В число дополнительных условий для проектов включены: содействие целям устойчивого развития, недопущение вредного воздействия на окружающую среду, положительное воздействие на биоразнообразие, содействие адаптации к изменению климата и социально-экономическому развитию местных сообществ и др. Эти требования отражены и в правилах реализации проектов по п. 4 ст. 6 Парижского соглашения⁴⁸.

В рамках борьбы с гринвошингом принимаются правила для заявлений об углеродной нейтральности, предписывающие, чтобы компании демонстрировали непосредственное сокращение выбросов парниковых газов, прежде чем использовать компенсационные механизмы⁴⁹.

В зарубежных системах квотирования и торговли выбросами парниковых газов введены количественные ограничения на применение УЕ от климатических проектов в целях выполнения квот. Например, в Китае можно покрыть до 5 % квот с помощью УЕ из специально созданной национальной системы сертифицированных проектов⁵⁰. В первые годы функционирования Европейской системы торговли выбросами парниковых газов допускалось применение УЕ

(в том числе из-за рубежа), но сейчас это запрещено⁵¹.

В России правила углеродного регулирования и реализации климатических проектов пока не учитывают указанных тенденций и поэтому нуждаются в доработке. Без этого невозможно обеспечить продвижение российских климатических проектов за рубежом.

Выводы

Под углеродным регулированием предлагается понимать целенаправленное воздействие государства на общественные отношения в сфере выбросов парниковых газов при помощи специальных юридических методов и средств с целью обеспечения публичных интересов по сокращению выбросов парниковых газов и/или увеличению их поглощения и предотвращению опасного антропогенного влияния на климатическую систему.

Климатические проекты будут инструментом диспозитивного (косвенного) метода углеродного регулирования при условии реализации мер по формированию устойчивого спроса на климатические проекты и УЕ, включая:

1) установление регулируемым организациям ограничений (квот) на выбросы парниковых газов с возможностью их выполнения с помощью климатических проектов. Такие условия созданы только в рамках эксперимента по квотированию выбросов парниковых газов в Сахалинской области;

⁴⁶ Экономический потенциал природно-климатических проектов для получения углеродных единиц существенно ниже, чем предполагалось ранее // URL: <http://www.igras.ru/news/4180?ysclid=mehi9pt8m3395384689> (дата обращения: 29.09.2025).

⁴⁷ State and trends of carbon pricing 2025.

⁴⁸ Standard Requirements for activities involving removals under the Article 6.4 mechanism.

⁴⁹ Seymour F., Langer P. Consideration of Nature-Based Solutions as Offsets in Corporate Climate Change Mitigation Strategies. Working Paper. Washington, DC : World Resources Institute, 2021. DOI: 10.46830/wriwp.20.00043 (дата обращения: 29.09.2025).

⁵⁰ China Certified Emission Reduction (CCER) Program: Investor Prospects // URL: <https://www.china-briefing.com/news/understanding-the-relaunched-china-certified-emission-reduction-ccer-program-potential-opportunities-for-foreign-companies/> (дата обращения: 29.09.2025).

⁵¹ Сайт International Carbon Action Partnership (ICAP). URL: <https://icapcarbonaction.com/en/scope-and-coverage> (дата обращения: 29.09.2025).

2) определение мер государственной поддержки исполнителям климатических проектов;

3) зеленые государственные закупки, приоритизация низкоуглеродных товаров и услуг в госзакупках;

4) включение российских климатических проектов в международные системы компенсации выбросов парниковых газов, в частности в CORSIA ИКАО.

Законодательство по реализации климатических проектов должно развиваться с учетом

мировых тенденций ужесточения требований к проектам; необходимости подтверждения положительного влияния на биоразнообразие, адаптацию к изменению климата и социально-экономическое развитие местных сообществ; обеспечения долгосрочности сохранения результатов проектов природного поглощения, а также установления лимитов на применение компенсационных механизмов выбросов парниковых газов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Башмаков И. А. Углеродная нейтральность в России: траектории до 2060 года // URL: <https://cenef-xxi.ru/articles/uglerodnaya-nejtralnost-v-Rossii:-traektorii-do-2060-goda> (дата обращения: 29.09.2025).
2. Егорова М. А. Перспективы правового регулирования зеленых закупок в Российской Федерации // Юрист. — 2022. — № 1. — С. 9–15.
3. Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Тенденции и перспективы развития законодательства в сфере обеспечения климатической безопасности Российской Федерации // Юрист. — 2022. — № 9. — С. 24–27.
4. Кичигин Н. В., Хлуденева Н. И. Правовые механизмы углеродного регулирования в Российской Федерации // Экологическое право. — 2022. — № 3. — С. 10–16.
5. Коротков В. Н. Лесные климатические проекты в России: ограничения и возможности // Russian Journal of Ecosystem Ecology. — 2022. — № 4. — С. 39–46.
6. Леонова И. И. Правовое регулирование реализации климатических проектов в России // Журнал российского права. — 2024. — № 3. — С. 156–170.
7. Морковина С. С., Иванова А. В. Метод оценки инвестиционной привлекательности климатических проектов на базе расчета углеродоемкости инвестиционных затрат // Вестник РГЭУ РИНХ. — 2022. — № 2 (78). — С. 210–217.
8. Морковина С. С., Панявина Е. А., Зиновьева И. С. Управление реализацией лесоклиматических проектов в РФ: перспективы и риски // ЕГИ. — 2022. — № 40 (2). — С. 198–203.
9. Нагайцев И. А. Предпосылки реализации климатических проектов в России // Вестник ХГУ имени Н.Ф. Катанова. — 2022. — № 4 (42). — С. 122–126.
10. Птичников А. В., Шварц Е. А., Попова Г. А., Байбар А. С. Стратегия низкоуглеродного развития России и роль лесов в ее реализации // Вестник Российской академии наук. — 2023. — Т. 93. — № 1. — С. 36–49.
11. Шипицина Ю. М., Горбунова О. И. Развитие климатических проектов в нефтегазовых компаниях России при достижении целей декарбонизации // Дискуссия. — 2024. — № 122 (1). — С. 89–100.
12. Seymour F., Langer P. Consideration of Nature-Based Solutions as Offsets in Corporate Climate Change Mitigation Strategies. Working Paper. — Washington, DC : World Resources Institute, 2021. — DOI: 10.46830/wriwp.20.00043 (дата обращения: 29.09.2025).

Материал поступил в редакцию 16 сентября 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bashmakov I. A. Uglerodnaya neytralnost v Rossii: traektorii do 2060 goda // URL: <https://cenef-xxi.ru/articles/uglerodnaya-nejtralnost-v-Rossii:-traektorii-do-2060-goda> (data obrashcheniya: 29.09.2025).
2. Egorova M. A. Perspektivy pravovogo regulirovaniya zelenykh zakupok v Rossiyskoy Federatsii // Yurist. — 2022. — № 1. — S. 9–15.
3. Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B. Tendentsii i perspektivy razvitiya zakonodatelstva v sfere obespecheniya klimaticheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii // Yurist. — 2022. — № 9. — S. 24–27.
4. Kichigin N. V., Khludeneva N. I. Pravovye mekhanizmy uglerodnogo regulirovaniya v Rossiyskoy Federatsii // Ekologicheskoe pravo. — 2022. — № 3. — S. 10–16.
5. Korotkov V. N. Lesnye klimaticheskie proekty v Rossii: ogranicheniya i vozmozhnosti // Russian Journal of Ecosystem Ecology. — 2022. — № 4. — S. 39–46.
6. Leonova I. I. Pravovoe regulirovanie realizatsii klimaticheskikh proektov v Rossii // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2024. — № 3. — S. 156–170.
7. Morkovina S. S., Ivanova A. V. Metod otsenki investitsionnoy privlekatelnosti klimaticheskikh proektov na baze rascheta uglerodoemkosti investitsionnykh zatrat // Vestnik RGEU RINKh. — 2022. — № 2 (78). — S. 210–217.
8. Morkovina S. S., Panyavina E. A., Zinoveva I. S. Upravlenie realizatsiey lesoklimaticheskikh proektov v RF: perspektivy i riski // EGI. — 2022. — № 40 (2). — S. 198–203.
9. Nagaytsev I. A. Predposylki realizatsii klimaticheskikh proektov v Rossii // Vestnik KhGU imeni N.F. Katanova. — 2022. — № 4 (42). — S. 122–126.
10. Ptichnikov A. V., Shvarts E. A., Popova G. A., Baybar A. S. Strategiya nizkouglerodnogo razvitiya Rossii i rol lesov v ee realizatsii // Vestnik Rossiyskoy akademii nauk. — 2023. — T. 93. — № 1. — S. 36–49.
11. Shipitsina Yu. M., Gorbunova O. I. Razvitie klimaticheskikh proektov v neftegazovykh kompaniyakh Rossii pri dostizhenii tseley dekarbonizatsii // Diskussiya. — 2024. — № 122 (1). — S. 89–100.
12. Seymour F., Langer P. Consideration of Nature-Based Solutions as Offsets in Corporate Climate Change Mitigation Strategies. Working Paper. — Washington, DC: World Resources Institute, 2021. — DOI: 10.46830/wriwp.20.00043 (data obrashcheniya: 29.09.2025).